

А. В. Сиренов

О дате смерти патриарха Гермогена

Один из героев Смутного времени патриарх Гермоген много сделал для объединения России перед лицом польско-литовских захватчиков. Послания патриарха, направленные в разные города Московского государства, сплачивали и объединяли людей, поднимали их боевой дух и немало способствовали освобождению страны. Однако сам Гермоген до этого не дожил. Пребывая в Московском Кремле под властью захватившего Москву польско-литовского отряда, он отказался обратиться к русскому посольству, бывшему под Смоленском, с призывом принести присягу польскому королю Сигизмунду. Вследствие своей бескомпромиссной позиции Гермоген оказался в тюрьме, где и умер, не дождавшись освобождения столицы силами Второго ополчения.

Обстоятельства смерти Гермогена до настоящего времени неясны. Имеющиеся в источниках указания весьма разноречивы. Так, в Хронографе редакции 1617 г. читаем, что Гермогена «аки птица в заклепте гладом умориша»¹. Такую же версию сообщает Новый летописец: «И оттоле начаша его морити гладом и умориша ево гладною смертию <...>»². Так называемая «Рукопись патриарха Филарета» сообщает, что Гермоген задохнулся «от зноя»³. Наконец, есть сообщение, что его задушили. Такую формулировку приводит в своем обзоре российско-польских взаимоотношений XVII в. Н. Н. Бантыш-Каменский: «Гермоген же патриарх лишен достоинства,

---

¹ Из Хронографа 1617 года / подгот. текста, пер. и коммент. О. В. Творогова и Е. Г. Водолазкина // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2006. Т. 14. С. 556.

² ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 14, пол. 1. С. 117.

³ См.: *Война-Лебедева В. Г.* Ермоген // Православная энциклопедия. М., 2008. Т. 18. С. 638.

а потом (17 февраля) удушен был»⁴. Митрополит Макарий (Булгаков) определил источник этого указания как «польские известия»⁵, однако окончательной ясности относительно происхождения приведенной формулировки в литературе не имеется. Нет ясности и относительно даты смерти Гермогена. Общепринятой считается дата 17 февраля 1612 г., которую сообщает Новый летописец: «<...> и предаст свою праведную душу в руке Божии в лето 7120 году месяца февраля в 17 день»⁶. Характерно, что в XVII в., когда начало формироваться церковное почитание Гермогена, в месяцесловах его иногда упоминали без даты почитания. Отметим, что последняя для большинства святых совпадает с датой кончины. Например, в Месяцеслове троицкого книжника Симона Азарьина, который датируется 1652 г., Гермоген упомянут без даты. Встречаются и такие случаи, когда память Гермогена приурочена к 1 сентября (в этот день церковь празднует память мучеников Каллисты, Евода и Ермогена) или к 19 марта. В Чиновнике московского Успенского собора 1634 г. панихиду Гермогену предписывалось служить или во вторник после Фоминой недели (то есть через полторы недели после Пасхи), или в «ин день»⁷. Вероятно, известие Нового летописца не все современники воспринимали в качестве непререкаемо верной даты. Действительно, Новый летописец был составлен в окружении патриарха Филарета в начале 30-х годов XVII в., то есть спустя 20 лет после кончины Гермогена. Однако известен источник более раннего происхождения — уже упомянутая выше так называемая «Рукопись патриарха Филарета». Как показали исследования Л. Е. Морозовой, эти черновые материалы к сочинению о Смутном времени следует датировать серединой 20-х годов XVII в.⁸ В основу текста «Рукописи»

---

⁴ *Бантыш-Каменский Н. Н.* Переписка между Россиею и Польшею по 1700 г., составленная по дипломатическим бумагам ... Ч. 2. 1584–1612 // ЧОИИДР. М., 1861. Кн. 1. С. 116 (Отд. 2).

⁵ *Макарий (Булгаков М. П.)*. История Русской церкви. М., 1996. Кн. 6. С. 588. — Ссылкой на польские источники объясняют это свидетельство и современные справочные издания (*Вовина-Лебедева В. Г.* Ермоген. С. 638).

⁶ ПСРЛ. Т. 14, пол. 1. С. 117. — См., например: *Козляков В. Н.* Смута в России, XVII век. М., 2007. С. 376.

⁷ См.: *Вовина-Лебедева В. Г., Чузурева Н. Н.* Ермоген. Почитание // Православная энциклопедия. М., 2008. Т. 18. С. 640.

⁸ *Морозова Л. Е.* К вопросу об идентификации филиграней Рукописи Филарета // Филигранологические исследования. Теория, методика, практика : сборник научных трудов. Л., 1990. С. 98–104.

положено сочинение о Смутном времени И. М. Катырева-Ростовского (или его источник), известия которого дополнены из других источников⁹. В «Рукописи» смерть Гермогена датирована 17 января, то есть на месяц раньше датировки Нового летописца. Исследователи, как правило, не обращают внимания на это расхождение, видимо, по умолчанию считая свидетельство «Рукописи» ошибочным, тем более, что в этом источнике указана маловероятная причина смерти Гермогена.

Однако существует еще один источник, написанный гораздо раньше Нового летописца и содержащий ту же дату, что и «Рукопись» — «Летописец о небесных знамениях». Этот памятник дошел до нас в единственном списке¹⁰. Рукопись представляет собой сборник, написанный на разновременной бумаге одним почерком. Как показывает кодикологический анализ, под одним переплетом оказались материалы, собранные автором на протяжении четырех

⁹ Кондратьев А. О так называемой Рукописи патриарха Филарета // ЖМНП. 1878. Сент. С. 30–37 (2-я паг.); Морозова Л. Е. Количественные методы в изучении так называемой Рукописи Филарета — памятника «Смутного времени» // Математические методы и ЭВМ в исторических исследованиях. М., 1985. С. 184.

¹⁰ ОР БАН. Собр. И. И. Срезневского. П. 119. (Старый шифр: 24.5.32). — См. об этой рукописи: Маркелов Г. В. «Явился на небеси знамение чудно» // О древней и новой русской литературе : сборник статей в честь Натальи Сергеевны Демковой. СПб., 2005. С. 42–51; Сиренов А. В.: 1) Об истории бытования лицевого Летописца о небесных явлениях БАН 34.5.32 // Вспомогательные исторические дисциплины и источниковедение: современные исследования и перспективы развития : материалы XXVII Международной научной конференции, Москва, 9–11 апреля 2015 г. М., 2015. С. 415–417; 2) Приписки на полях «Летописца о небесных явлениях» // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании : материалы XXVIII Международной научной конференции, Москва, 14–16 апреля 2016 г. М., 2016. С. 458–460; 3) Кодикологические особенности «Летописца о небесных явлениях» // Сборник в честь В. К. Зиборова. СПб., 2017. С. 251–275. (Опыты по источниковедению ; вып. 5); 4) Хроника Мартина Бельского и два частных русских летописца первой половины XVII в. // Летописи и хроники : новые исследования. 2015–2016. Сборник статей памяти О. В. Творогова. М. ; СПб., 2017. С. 398–428; Маркелов Г. В. О «Летописце небесных знамений», летописном памятнике начала XVII в. // Пятое Лихачевские чтения. Русская культура: история и экология : материалы международной научной конференции (Ясная Поляна, 28 сентября — 1 октября 2016 г.). Тула, 2016. С. 276–283; Маркелов Г. В., Сиренов А. В.: 1) О личности автора «Летописца о небесных знамениях» // Русская литература. 2016. № 2. С. 59–65; 2) Иконография лицевого Летописца о небесных знамениях // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2017. Т. 62, вып. 2. С. 319–338.

десятилетий. Самые ранние записи были сделаны около 1605 г., а следы последних обращений к рукописи следует датировать 1640-ми годами¹¹. Рукописный сборник открывается необычным памятником, который сам автор назвал «Летописцем о небесных знамениях». В нем помещены описания астрономических и атмосферных явлений, имевших место в разных странах в разное время, таких как метеоритный дождь, гало, солнечные и лунные затмения, кометы и протуберанцы. Уникальность «Летописца» заключается в том, что эти известия, извлеченные частично из русских источников, а частично из польской Хроники Мартина Бельского, автор сопроводил иллюстрациями-схемами, нарисованными по образцу гравюр изданной в Базеле в 1557 г. на латинском языке «Хроники чудес» Конрада Ликостена. На полях рукописи и на свободных от основного текста местах автор вписывал известия об истории своей семьи и важных для него событиях.

Так, он упоминает целый ряд сюжетов, связанных с историей Казани, причем эпохи Смутного времени, что свидетельствует о его присутствии в этом городе в данное время. С другой стороны, источники «Летописца», а также текстов, помещенных в рукописи после «Летописца», далеко не только казанского происхождения. Автор, очевидно, использовал Кирилловский список «Летописца от 72 язык», хранившийся в Кирилло-Белозерском монастыре, список Воскресенской летописи, латиноязычное издание «Хроники» Ликостена (ее русский перевод готовили в Москве в 1599 г.). «Плач по царю Федору Ивановичу» и использованный автором «Летописца» сборник выписок из русского перевода Хроники Мартина Бельского в XVII в. бытовали в посадской среде города Ярославля¹². Использовал автор и какую-то из литовских летописей. Словом, складывается впечатление, что свои источники он почерпнул отнюдь не в одном книгохранилище и даже не в одном городе. По-видимому, он ездил по России в Смутное время.

Автор «Летописца» специально останавливает внимание читателя на важных для него событиях и персонах. Для этого он использует

---

¹¹ Летописец небесных знамений : лицевой рукописный сборник XVII века из собрания Библиотеки Российской академии наук : в 2 т. / изд. подгот. Г. В. Маркелов и А. В. Сиренов. СПб., 2018. Т. 2 : Тексты, исследование, комментарии. С. 43–45.

¹² *Сиренов А. В.* Хроника Мартина Бельского ... С. 398–428.

как основной текст, так и приписки-маргиналии. Одна из главных для него фигур в современной ему истории России — это патриарх Гермоген. Он специально отмечает поставление Гермогена на Казанскую епархию в 1589 г.: «В лета 7097 мая в 13 день, на память святых мученица Гликерии, при цари Федоре Ивановиче поставлен бысть первым святейшим Иевом патриархом Московским первый митрополит царствующим градовом Казани и Асторохани преосвященный Ермоген — от взятья казаньскаго 9-я власть, а в Казань приехал того же лета августа в 3 день»¹³. Рассказывая о кончине иерусалимского архиепископа Епифания в Казани в 1596 г., автор прибавляет: «А погребал его первый митрополит Казаньский Ермоген, последи же соверши над ним полату камену в лето 7112 месяца августа». Далее помещено пояснение: «Потом же бысть поставлен на Москве патриархом, бе бо третий патриарх числом, а поставлен 114-го июля в 3 день в четверг». Ниже чернилами другого оттенка, то есть позднее, автор приписал: «а во 120-м году, по зиме, генваря в 17 день престався в Москве: уморили его гладом литовские люди в осаде»¹⁴. Отметим особенность в указании месяца кончины — 17 января 1612 г. — которая не была нами отмечена при издании «Летописца знамений», но, несомненно, нуждается в рассмотрении.

Вполне объясним интерес жителя Казани, каковым, без сомнения, был автор «Летописца знамений», к поставлению своего земляка, казанского выходца, первым митрополитом в Казань, а затем и главой Русской церкви. Однако есть основания предположить, что автора «Летописца» связывали с Гермогеном родственные узы. На полях рукописи автор записывал известия о кончине нескольких посадских людей Казани — судя по всему, своих родственников. Их перечень частично совпадает с синодичными записями патриарха Гермогена, в которых тот указывал умерших представителей своего рода. Почти во всех известных на настоящий момент синодичных записях рода патриарха Гермогена фигурируют священник (или иеромонах) Феодор и монах Исая, а также монахиня Анисия. Так, священника Феодора встречаем в синодике кремлевского Чудова монастыря (РНБ. F.IV.194) с формулировкой «священноиерея

---

¹³ ОР БАН. Собр. И. И. Срезневского. II. 119. Л. 25 об.

¹⁴ Там же. Л. 20 об.

Феодора»¹⁵, свияжского Успенского монастыря («с(вя)щенноиереа Феодора»)¹⁶, а инока Феодора — в синодиках Троице-Сергиева монастыря первой половины XVII в. («священноиереа Феодора») (РГБ. Троиц. 42)¹⁷ и 1660 г. («священноинока Феодора») (РГБ. Троиц. 814)¹⁸. Инок Исаяя присутствует в синодиках Чудова монастыря («инока Исаяя»)¹⁹, московского Богоявленского монастыря («инока Исаи») (РНБ. F.IV.196)²⁰, Троице-Сергиева монастыря (РГБ. Троиц. 42) и свияжского Успенского монастыря («инока Исаи») ²¹. Анисья присутствует в обоих троицких синодиках («иноки Анисии») (РГБ. Троиц. 814)²², «иноку Анисию» (РГБ. Троиц. 42)²³ и в свияжском («иноки Анисии») ²⁴. Эти лица упоминаются и в записях «Летописца знамений», с указанием даты кончины и места погребения каждого из них. Отметим, что в «Летописце» записи о священнике Феодоре, схимонахе Исаяе и монахине Анисии следуют одна за другой: «В лето 7104-го декабрь в 1 день преставися раб Божий священноерей Феодар и положен бысть внутри городе в манастыре боголепнаго Преображения за олтарем. В лето 7107-го октябрь в 17 преставися Божий раб священноерей Ияков, во иноцех скимник Исаяя, и погребен в манастыре боголепнаго Преображения. 118-го году сентябрь во 18 день, в понедельник, раба Божия Анна Семеновна восприяла по обещанию своему святыи иноческий образ, во инокинех Анисия, и в 22 день, в пяток, восприим святыю схиму, и в 23, суботе, минувшу дню, во третий час ночи отъиде ко

¹⁵ Алексеев А. И. Синодик Чудова монастыря в Московском Кремле // Вестник церковной истории. 2019. № 3/4 (55/56). С. 68.

¹⁶ Синодики Свияжского Успенского Богородицкого монастыря : публикация, исследования / сост. Э. И. Амерханова. Казань, 2016. С. 464.

¹⁷ См.: Кустерев С. Н. Патриарх Гермоген и купцы Судовщиковы // Вестник «Альянс-Архео». 2014. Вып. 4. С. 37.

¹⁸ Глаголев Д. М. Род великого господина святейшего Ермогена патриарха московского и всея Руси // Русский архив. М., 1902. № 8. С. 578.

¹⁹ Алексеев А. И. Синодик Чудова монастыря ... С. 69.

²⁰ Алексеев А. И. Синодик московского Богоявленского монастыря 1670–1730-х гг. // Вестник церковной истории. 2021. № 3/4 (63/64). С. 125.

²¹ См.: Кустерев С. Н. Патриарх Гермоген и купцы Судовщиковы. С. 37; Синодики Свияжского Успенского Богородицкого монастыря. С. 464.

²² Глаголев Д. М. Род великого господина святейшего Ермогена ... С. 578.

²³ См.: Кустерев С. Н. Патриарх Гермоген и купцы Судовщиковы. С. 37.

²⁴ Синодики Свияжского Успенского Богородицкого монастыря. С. 464.

Господу с миром, и наутри погребена бысть в Казани в монастыре святых Живоначальных Троица внутрь града»²⁵. Все три смерти произошли в разные годы, но автор тщательно записывал известия о них на одной странице, одно за другим. С особой обстоятельностью он подошел к описанию кончины Анны Семеновны. После того, как основной текст был записан, автор внес уточнения, что 22 сентября была пятница («пятюк»), что смерть случилась в третий час ночи (изначально он записал, что во второй час), и что похоронили умершую на следующий день «наутри». Ни одно другое известие автор не правил столь тщательно. По-видимому, Анна Семеновна была ему близким человеком. Обратим внимание на исполненную скорописью владельческую запись-скрепу, которая следует по нижнему полю л. 1–15 рукописи «Летописца»: «Лета 7161 сия книга, глаголемая летописец, казанскаго Преображенскаго монастыря чернаго попа Иосифа Андреева сына Крылова». Таким образом, рассматриваемая рукопись в 1653 г. принадлежала священнику казанского Спасо-Преображенского монастыря Иосифу Андреевичу Крылову. Известен живший в первой половине XVII в. Андрей Семенович Крылов, который называл себя племянником патриарха Гермогена, а последнего — своим дедом. Из челобитной А. С. Крылова известно, что в Смутное время он выполнял поручения Гермогена, развозя по городам его грамоты, а после Смуты, будучи освобожден из плена, стал служилым человеком и остаток жизни провел на службе по Тюмени и в своем поместье — в селе Крылово под Пермью. Так, в своей челобитной А. С. Крылов писал следующее: «дедом он отдан был, от патриарха Ермогена, блаженныя памяти великому государю светлейшему патриарху Филарету Никитичу Московскому всея России в поход под Смоленск во двор, в дети боярския, и служил-де он у государя патриарха Филарета в походе под Смоленском и по отписке-де патриарха Ермогена отпущен из-под Смоленска в Москву к тому патриарху Ермогену, и от патриарха-де Ермогена по городом спрашивали пра посылаемая грамоты от московских изменников, от Федки Антропова с товарищи и от литовских людей, в Стрелецком приказе бит и увечен насмерть и к пытке приведен дважды, и многое время был-де московскаго

---

²⁵ ОР БАН. Собр. И. И. Срезневского. II. 119. Л. 98–98 об.

разоренья за приставы <...>²⁶. Полагаем, что он и был автором «Летописца знамений». После его смерти рукопись перешла к сыну. Черный поп казанского Спасо-Преображенского монастыря Иосиф Андреевич Крылов, по всей видимости, продолжил семейную традицию, так как упомянутый в «Летописце знамений» родственник А. С. Крылова священник Иаков (в иночестве Исая), был похоронен в этом монастыре — следовательно, там же он и монашествовал. Клириком этого монастыря начинал свою карьеру и будущий патриарх Гермоген. Таким образом, есть основания для предположения, что автором «Летописца знамений» был родственник патриарха Гермогена Андрей Крылов.

Если верить челобитной А. С. Крылова, которую он подал спустя два десятка лет и в которой вспоминал события Смуты, во время оккупации Москвы польско-литовским гарнизоном в 1610–1612 гг. он поначалу состоял при патриархе Гермогене, а затем был арестован и даже подвергся пыткам. Осенью 1611 г. был брошен в заточенье и сам патриарх. Следовательно, в последние месяцы жизни Гермогена его родственник А. С. Крылов был не с ним, но поблизости, в Кремле, в другом застенке. Освобожденный Вторым ополчением, то есть в ноябре 1612 г., А. С. Крылов, без сомнения, осведомлялся о кончине патриарха и мог выяснить ее точную дату, которую и занес в свой летописец. Заслуживает внимания и указанная в «Летописце знамений» причина смерти патриарха Гермогена: «уморили его голодом литовские люди в осаде». Таким образом, получается, что в «Летописце знамений» содержится наиболее раннее свидетельство о кончине патриарха Гермогена, записанное к тому же, предположительно, его родственником и сподвижником А. С. Крыловым и потому имеющее особую ценность. Опираясь на это свидетельство появилась возможность уточнить дату кончины патриарха Гермогена. Судя по всему, он умер не 17 февраля, а 17 января 1612 г.

---

²⁶ Пермская летопись с 1263–1881 г. Второй период. С 1613–1645 гг. / сост. В. Шипонко. Пермь, 1882. С. 471.